

УДК 327.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-13

Шилова В. А.¹
Быков К. В.²

Проблема управления сохранением историко-культурного наследия в региональном разрезе

¹) Центр социологии управления и социальных технологий
Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия
vshilova@yandex.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8899-2707>

²) Центр социологии управления и социальных технологий
Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия
1096232@mail.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2076-9816>

*Статья поступила 5 ноября 2018 г.; Принята 15 декабря 2018 г.;
Опубликована 30 декабря 2018 г.*

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические и методологические подходы к исследованию управления сохранением историко-культурного наследия в России. Под историко-культурным наследием авторы подразумевают объекты и явления материальной и духовной культуры народов, имеющие особую историческую, художественную, эстетическую и научную ценность для обеспечения социальной преемственности поколений. Управление сохранением историко-культурного наследия трактуется, как социокультурный механизм и деятельность по сохранению историко-культурного наследия. В статье приводятся результаты комплексного исследования оценки работы властно-управленческой вертикали в 12 регионах с разным уровнем социокультурной модернизации (по Н. И. Лапину), проведенного Центром социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН (2015-2017 гг.). При описании полученных результатов авторы делают акцент на анализе оценок населением состояния дел в области сохранения историко-культурного наследия и оценок деятельности органов власти по сохранению историко-культурного наследия в каждом отдельном регионе. Авторы поднимают ряд важных проблем, которые необходимо решать в процессе управления сохранением историко-культурного наследия в России в настоящее время, и предлагают свои варианты решений, связанные с организацией социального участия (включенности) населения в развитие территорий, задействование технологий социокультурного проектирования и ресурсов органов местного самоуправления.

Ключевые слова: историко-культурное наследие; управление; сохранение историко-культурного наследия; регионы; местное самоуправление; социокультурное проектирование; технология прогнозного социального проектирования; социально-культурный ресурс; мониторинг запроса населения.

Благодарности: Исследовательская работа ведется в рамках плановой темы ФНИСЦ РАН 2018 года «Адекватность структурно-функциональных и интен-

циональных трансформаций отечественной системы управления внутренним и внешним вызовам цивилизационного развития страны», рук. Тихонов А. В.

Информация для цитирования: Шилова В. А., Быков К. В. Проблема управления сохранением историко-культурного наследия в региональном разрезе // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, N 4. С. 152-163. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-13

Valentina A. Shilova¹
Kirill V. Bykov²

The problem of managing the preservation of historical and cultural heritage in the regional context

¹) Center for Sociology of Management and Social Technologies
Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
vshilova@yandex.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8899-2707>

²) Center for Sociology of Management and Social Technologies
Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
1096232@mail.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2076-9816>

*Received on November 5, 2018; Accepted on December 15, 2018;
Published December 30, 2018*

Abstract. The article considers the main theoretical and methodological approaches to the study of management of historical and cultural heritage in Russia. Historical and cultural heritage is seen by the authors as the objects and phenomena of the material and spiritual culture of the peoples that have a special historical, artistic, aesthetic and scientific value for ensuring the social continuity of generations. Management of preservation of historical and cultural heritage is interpreted as a socio-cultural mechanism for preservation of historical and cultural heritage.

The article presents the results of a comprehensive study of the evaluation of the power-management vertical in 12 regions with different levels of socio-cultural modernization (according to N. I. Lapin), conducted by the Center for Sociology of Management and Social Technologies of FCTAS RAS (2015-2017). Describing the obtained results, the authors focus on the analysis of estimates by the population of the state of affairs in the field of preservation of historical and cultural heritage and estimates of activities of the authorities for preservation of historical and cultural heritage in each certain region.

The authors raise a number of important problems that need to be solved in the process of managing the preservation of historical and cultural heritage in Russia at the present time, and offer their solutions related to the organization of social participation (involvement) of the population in the development of territories, the use of technologies of socio-cultural design, and resources of local governments.

Keywords: historical and cultural heritage; management; preservation of historical and cultural heritage; regions; local self-government; socio-cultural design; technology of predictive social design; social and cultural resource; monitoring of inquiry of the population

Information for citation: Shilova, V. A. and Bykov, K. V. (2018), "The problem of managing the preservation of historical and cultural heritage in the regional context", *Research Result. Sociology and management*, 4 (4), 152-163, DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-13

Введение (Introduction). *Актуальность проблемы.* Не смотря на предпринимаемые меры по сохранению историко-культурного наследия положение в регионах России далеко от удовлетворительно. Изменения в архитектурной и градостроительной сферах деятельности, произошедшие в последнее десятилетие в Российской Федерации, существенным образом затрудняют получение необходимой информации о ситуации в исторических городах отдельных регионов для разработки мер методологического характера в сфере регулирования сохранения историко-культурного наследия (далее по тексту ИКН). Современный город до сих пор зачастую живет и трансформируется по законам и принципам структурного подхода к градостроительству. Планируя городскую среду, ответственные органы оперируют среднестатистическими, а порой предполагаемыми данными и показателями, что не может не наложить отпечаток на результаты их деятельности (Социология управления 2010, Социология управления 2015).

Андре Моруа отмечал: «как важно сохранять в настоящем довольно большую долю прошлого. Нация не может начать с нуля, отказавшись от всего, что построили предыдущие поколения. Долговечные символы преемственности – архитектурные памятники.... Долговечность установления – залог его силы... старайтесь по возможности уважать традиции. Если Вы их отмените, Вам придется создавать другие, а будут ли они лучше?» (Моруа, 1983: 345).

Японский мыслитель Нисид Китаро, разработавший теорию места, говорил о корневом месте, где творится человеческое сознание и формируется само ощущение места, чувство привязанности человека к своему «месту на земле» (цит. по Феномен культурного пространства, 2005: 137).

Г. Йонас отмечает, что, прогресс существует во многих сферах «да вот только... за это приходится платить. С каждым преобразованием оказывается утраченным что-то ценное, ... цена цивилизации в человеческой и животной сферах высока и с дальнейшим прогрессом она только возрастает» (Йонас 2004: 276).

Сохранение культурных ценностей свидетельствует о высокой значимости, которая придается в общественном сознании культурному наследию, как достоянию, обеспечивающему сохранение общества, как базе и важнейшему принципу решений многих острейших проблем современной духовной жизни с учетом отбора и интерпретации классических ценностей, отвечающих запросам современности. Только опираясь на наследие, приумножая его, общество способно культурно обогатить и себя, и мировую цивилизацию (Alexander, 1977, Castells, 1989).

Историко-культурное наследие играет огромную роль в формировании культурного пространства. Человек, который вырос во царских палатах или аббатском замке, будет иметь иные ценностные представления, чем человек, который вырос в хижине. На протяжении многих веков ореол места прочно вплетается в процесс формирования культуры и неразрывно связывается с психологическими особенностями личности. Каждая личность с рождения и до смерти существует в определенном историко-архитектурном окружении, и оно является значимом фактором, которое дает объяснение многим социальным, историческим, психологическим, культурным и прочим моментам.

Прошлая политика России по сохранению культурного наследия, несмотря на создание государственных и общественных органов охраны памятников, оказалась мало эффективной. В государственных документах осуждается пассивное

пренебрежительное отношение к культурно-историческим ценностям, а реальная потребность в реставрационных работах обеспечивается недостаточно (Арнольдова, 2003: 14-19). В то же время многие ученые и философы духовный расцвет общества связывают с историко-культурным наследием, и не только с его защитой и сохранением, но главное, с его творческим восприятием и использованием во имя идеалов, необходимых для движения к будущему.

«Историко-культурное наследие – неотъемлемое составляющее общества – выступает из фундаментальных культурных явлений, представляющих не застывшие архивные ценности и склад древностей, а живое культурное пространство, питающее и вдохновляющее живущие поколения, дарящее удивительное богатство духовных ценностей, столь необходимых человеку» (Арнольдова, 2003: 25).

Научной проблемой для нас является сложившееся противоречие, с одной стороны существующих высоких оценок значимости сохранения историко-культурного наследия и использование его, как потенциала для развития региона, со стороны научного сообщества (архитекторов, градостроителей, урбанистов, социологов и пр.), большой интерес среднего и малого бизнеса к этому вопросу, а с другой, отсутствие механизма реализации эффективного управления сохранением ИКН на региональном уровне (Тихонов, 2007).

Цель нашей работы показать значимость разработки и использования отдельных технологий управления сохранением ИКН с учетом социокультурных особенностей региона и уровня его модернизации.

Методология и методы (Methodology and methods). Исследование, на материалы которого мы будем опираться в дальнейшем, проводилось Центром социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН методом анкетирования в 2015-2016 году в 12 регионах, было собрано всего 5452 полевых документа (анкета).

Выборка квотная, пропорциональная весу групп на пересечении признаков «пол» * «возраст» * «образование» в генеральной совокупности этих групп по переписи населения страны (Россия: реформирование властно-управленческой вертикали 2017).

При анализе оценок населения состояния историко-культурного наследия и деятельности власти в области управления сохранением ИКН в разрезе регионов в нашем исследовании использовалась их группировка по четырём уровням: первая группа – низкий уровень развития (Дагестан, Калмыкия, Смоленская область), вторая – ниже среднего уровня развития (Башкортостан, Омская область, Саха-Якутия), третья – средний уровень развития (Амурская, Белгородская, Вологодская области), четвёртая – высокий уровень развития (Московская, Нижегородская, Свердловская области).

При отборе регионов научная группа пользовалась методикой определения уровней модернизации в её адаптированном Н.И. Лапиным и его коллегами для России виде, в котором определяются шесть уровней модернизованности российских регионов (в порядке возрастания): 1) отстающий, 2) предварительно развитый, 3) ниже среднего, 4) средний, 5) выше среднего, 6) высокий (Атлас модернизации, 2016).

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). Как уже было отмечено ранее, состояние историко-культурного наследия является значимым аспектом, характеризующим качество управления на региональном уровне. ИКН является социально-культурным ресурсом, грамотное использование которого позволяет не только привлекать финансовые потоки в регион за счет туристической деятельности, но и формировать коммуникативные смыслы, объединяющие население.

Наше исследование показало, что в целом (независимо от региона) женщины склонны оценивать состояние охраны памятников культуры, истории лучше, чем мужчины, в их ответах чаще фигурируют

оценки отлично и хорошо, удовлетворительно, мужчины чаще ставят оценки довольно плохо и очень плохо. Чаще оценку очень плохо ставят респонденты с неполным средним, средним общим и общим специальным образованием, чем респонденты с неполным высшим и высшим. Уровень достатка респондента также имеет значение при оценках состояния сохранения памятников культуры и истории, прослеживается взаимосвязь, материально обеспеченные жители лучше оценивают состояние дел в данной области, материально необеспеченные значительно хуже. Респонденты, демонстрирующие низкий уровень включенности в информационные каналы (реже читающие газеты, просматривающие ТВ, пользующиеся интернетом), чаще ставят оценки довольно плохо и очень плохо состоянию дел с сохранением историко-культурного наследия, чем респонденты, демонстрирующие средний и высокий уровни включенности в информационную среду.

В ходе исследования мы получили два показателя непосредственно характеризующих ситуацию с историко-культурным наследием в регионах. Первый показатель – это оценка состояния дел в области сохранения историко-культурного наследия в регионе, второй показатель – это оценка того, насколько органы власти эффективно руководят решением проблемы сохранения историко-культурного наследия. Чтобы упростить сравнительный анализ, мы объединили ответы респондентов, давших ответ отлично и хорошо и ответы респондентов, оценивших состояние проблемы довольно плохо и плохо (таблица 1 и таблица 2).

Данные показатели существенно отличаются в зависимости от региона. Сначала рассмотрим, как оценивают граждане состояние дел в области сохранения историко-культурного наследия в регионах с высоким уровнем модернизации.

По мнению большинства граждан Свердловской области, ситуация с сохранением историко-культурного наследия в регионе хорошая, так считают 63,6%, удо-

влетворительно ситуацию оценивает 25,7% и плохо 10,7%.

55,0% участников опроса считают, что органы власти руководят решением проблем в области сохранения историко-культурного наследия хорошо, 32,0% оценивают их действия удовлетворительно, а 13,0% плохо.

В Московской области граждан, оценивающих состояние проблемы хорошо 56,6%, удовлетворительно – 30,9%, а плохо – 12,6%. Деятельность органов власти жители московской области оценили чуть хуже, чем положение дел с проблемой, хорошо поставили – 54,6%, удовлетворительно – 30,4%, плохо – 15,0%.

В Нижегородской области состояние дел в области сохранения историко-культурного наследия оценили хорошо 59,3%, удовлетворительно – 30,9%, плохо – 9,2%. Деятельность органов власти была оценена чуть хуже, как и в других регионах с высоким уровнем модернизации, оценку хорошо поставили 52,7%, удовлетворительно – 37,3%, плохо – 10,0%.

В целом все регионы, который мы условно отнесли к высокому уровню модернизации имеют средние показатели по параметру оценки проблемы сохранения историко-культурного наследия и деятельности органов управления в решении данной проблемы.

В регионах, которые мы условно отнесли к среднему уровню модернизации проблема сохранения историко-культурного наследия обстоит следующим образом.

В Республике Башкортостан большее число граждан дало высокие оценки состоянию историко-культурного наследия (73,9%) среди всех изученных регионов, 21,1% населения поставило оценку удовлетворительно и 5% плохо. Оценки деятельности органов власти также оценивались значительно выше, чем в других регионах, хорошо – 66,7%, удовлетворительно – 21,1%, плохо – 5,0%. Таким образом, республика Башкортостан лидирует по данному показателю, разделяя первенство с Белгородской областью.

А вот в двух других регионах со средним уровнем модернизации ситуация с историко-культурным наследием обстоит намного хуже. Омская область имеет худшие показатели по данному параметру среди всех изученных регионов, 46,6% населения считают, что ситуация хорошая, 34,9% – удовлетворительная, а 18,5% дают оценку плохо. Еще ниже оценки дают участники опроса в Омской области деятельности органов власти по сохранению памятников культуры и истории. Хорошо поставили 37,1, удовлетворительно – 39,1%, а плохо 18,5%.

Примерно такая же ситуация и в республике Саха (Якутия). Оценка хорошо состоянию проблемы поставили – 48,8%, удовлетворительно – 39,2, плохо – 12%. Органам власти за деятельность в данной области поставили хорошо – 48,9%, удовлетворительно – 39,1, плохо – 14,0%.

Оценки проблемы сохранения памятников культуры и истории в регионах с средним уровнем модернизации получили сильный разброс. Один регион оказался лидером по данному параметру, а два других региона оказались аутсайдерами.

В регионах, которые мы отнесли к уровню модернизации ниже среднего ситуация с сохранением историко-культурного наследия оценивается достаточно высоко. В Белгородской и Вологодской областях жители высоко оценили, как состояние данной проблемы, так и работу органов власти в данной области (таблица 1 и таблица 2). В Амурской области показатели средние.

Среди регионов, которые мы условно отнесли к низкому уровню модернизации ситуация обстоит лучше в Смоленской области и хуже в республиках Дагестан и Калмыкия (таблица 1 и таблица 2). На наш взгляд, нехватка ресурсов сказалась и на дефиците вложений в сферу историко-культурного наследия.

Подводя итог, мы можем выделить три региона, занявшие лидирующие пози-

ции по сохранению памятников культуры и истории – республику Башкортостан, Белгородскую и Вологодскую область. За ним следуют пять регионов, занявшие средние позиции – Свердловская, Амурская, Нижегородская, Московская и Смоленская области и замыкают рейтинг четыре региона – республики Дагестан, Калмыкия, Саха (Якутия) и Омская область.

Проанализировав ситуацию с состоянием историко-культурного наследия в регионах, мы можем сделать следующие выводы: во-первых, оценка населением ситуации с сохранением историко-культурного наследия в регионе не зависит от уровня модернизации региона. Так, более высокие оценки по данному показателю дали жители регионов с средним и ниже среднего уровнем модернизации. Во-вторых, безусловно, регионы с богатым наследием Вологодская и Белгородская области имеют преимущества перед Омской и Амурской областями. Но, например, если смотреть показатели Нижегородской, Смоленской областей, республики Калмыкия, также богатых с культурной и исторической точки зрения, то мы видим серьезные упущения в данном вопросе у руководства этих регионов. Поэтому мы не можем настаивать на прямой связи между богатым историческим наследием региона и высокими оценками респондентами его состояния и управления им органами власти. В-третьих, во всех регионах просматривается тенденция, понижения оценок, когда в вопросе, после оценки состояния историко-культурного наследия предлагается оценить качество управления историко-культурным наследием, респонденты склонны давать оценки ниже (см. таблица 1 и таблица 2). Получается, что даже в тех регионах, где дела с данной проблемой обходятся отлично и хорошо, жители склонны занижать оценки, когда речь идет о проблемах управления (Россия: реформирование властно-управленческой вертикали 2017).

Таблица 1

Оценка населением дел с сохранением историко-культурного наследия в регионе
(в % от общего числа опрошенных)

Table 1

Public perceptions of the situation with preservation of historical and cultural heritage in the region
(in % of the total number of respondents)

Уровень модернизации региона*	Регионы	Оценки		
		хорошо	удовлетворительно	плохо
Высокий	Свердловская область	63,6	25,7	10,7
	Московская область	56,6	30,9	12,6
	Нижегородская область	59,3	31,5	9,2
Средний	Республика Башкортостан	73,9	21,1	5,0
	Республика Саха (Якутия)	48,8	39,2	12,0
	Омская область	46,6	34,9	18,5
Ниже среднего	Белгородская область	73,6	17,8	8,6
	Вологодская область	70,2	26,6	3,2
	Амурская область	62,5	27,9	9,6
Низкий	Смоленская область	55,4	34,8	9,8
	Республика Дагестан	51,2	39,0	9,8
	Республика Калмыкия	51,1	34,7	14,3
Итого		60,3	29,5	10,2

Таблица 2

Оценка населением деятельности органов власти по сохранению историко-культурного наследия в регионе (в % от общего числа опрошенных)

Table 2

Public perceptions of the regional administration activities aimed at preservation of historical and cultural heritage in the region (in % of the total number of respondents)

Уровень модернизации региона	Регионы	Оценки		
		хорошо	удовлетворительно	плохо
Высокий	Свердловская область	55,0	32,1	13,0
	Московская область	54,6	30,4	15,0
	Нижегородская область	52,7	37,3	10,0
Средний	Республика Башкортостан	66,7	25,9	7,5
	Республика Саха (Якутия)	48,9	37,1	14,0
	Омская область	37,1	39,1	23,8
Ниже среднего	Белгородская область	67,2	20,1	12,7
	Вологодская область	66,7	27,0	6,3

Уровень модернизации региона	Регионы	Оценки		
		хорошо	удовлетворительно	плохо
Низкий	Амурская область	58,0	27,9	14,1
	Смоленская область	50,1	36,6	13,2
	Республика Дагестан	48,8	34,1	17,1
	Республика Калмыкия	48,7	35,5	15,8
Итого		55,2	31,6	13,2

Принцип социального участия. Еще в начале XX века в среде архитекторов-градостроителей в ряде западных стран соблюдался принцип социального участия, в основе которого лежит право населения на участие в формировании городской среды. Эта концепция получила развитие в 60-е годы на Западе, в связи с преодолением порочной, как считали многие, практики планирования городского развития, когда интересы потребителя не учитывались, а архитектурно-градостроительные проекты создавались, исходя из «утопического представления о рациональном городе, обитатели которого не живут естественной жизнью, а «реализуют четко разведенные функции»» (Дридзе, 1994: 131). В России же долгое время основной концепцией была (альтернативная принципу социального участия) концепция «соцрасселения», предполагающая существование города «при промышленности», а последующая этому урбанизация привела к растрате практически всех жизненных ресурсов человека.

Главная роль в разработке так называемой «доктрины социального участия» отводится социальным наукам. В ее основе лежит право населения участвовать в формировании городской среды на основе реализации принципа двухстороннего информирования. Специалисты знакомят горожан с разрабатываемыми ими проектами, а горожане, в свою очередь, ставят перед специалистами проблемы, вытекающие из их запросов и условий жизни. Фактически это означает переход от функционального подхода к развитию территории к так называемому «средовому подходу» (Дридзе, 1994: 137).

При таком подходе меняется статус рядового гражданина, он перестает быть объектом решения, вырабатываемого чиновниками и специалистами, и становится субъектом, который имеет свои интересы и права, обоснованные требованиями к характеру перемен.

Цели социального участия делятся на два класса:

- участие в обсуждении программ обновления и составляющих ее проектов на протяжении их реализации. Это способствует становлению конструктивного диалога между локальными властями и жителями, позволяет им лучше понять позиции и трудности друг друга;
- прямое участие жителей в социокультурных изменениях, образовании собственных локальных общностей (Дридзе, 1994).

Чтобы реализовать принцип социального участия в управлении сохранением ИКН в современных условиях необходима технология, в основе которой могут быть положены принципы технологии прогнозного социального проектирования (разработанные научным коллективом под рук. Т. М. Дридзе), адаптированные для данной предметной области.

Технология прогнозного социального проектирования (основы социокультурного проектирования). Люди как живой организм постоянно поддерживают обмен со средой, поэтому любой противоестественный план сохранения историко-культурного наследия и использование его в развитии города должен предваряться глубокими экологическими и социально-диагностическими исследованиями. Проблема выживания и воспроизводства фи-

зически, психически и нравственно здорового человека в городской среде стоит по-прежнему очень остро.

Социальная диагностика, которая применяется в прогнозном социокультурном проектировании обладает своей спецификой. Она носит комплексный междисциплинарный характер и базируется на приоритетах общественного развития, которые лежат в основе гражданского общества.

«Соответственно, в центре внимания специалистов по прогнозному социокультурному проектированию оказываются, с одной стороны, психологические состояния и жизненные стратегии людей, разрешающих проблемные ситуации с помощью собственных жизненных ресурсов, а с другой «встречные потоки сознания» и институционально подкрепляемые стратегии лиц, принимающих управленческие решения (профессионалов, должностных лиц, инвесторов, других социальных субъектов), являющихся держателями общественных (государственных, территориальных и т.п.) или частных ресурсов» (Дридзе, 1994: 138).

Проективная (или проектная) деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, она предполагает преобразование социокультурной реальности и строится на базе соответствующей технологии, которую возможно унифицировать, освоить и усовершенствовать.

Социальное проектирование требует соблюдения определенных условий, а именно, необходимо учитывать, что наряду с наиболее вероятной тенденцией развития социально-культурных процессов существует наименее вероятная, но возможная тенденция развития; в социально-культурных объектах обычно имеется запас внутренних ресурсов, которые могут быть мобилизованы для решения данной задачи; социально-культурным структурам присуще испытывать значительные деформации, что может быть использовано для реализации предпочитаемого варианта будущего развития; перспективные цели

родственные по содержанию могут быть заменены одна другой; одна и та же цель может быть реализована различными средствами; изменение в одном компоненте социокультурной системы может привести к изменению других; вторичные изменения по средствам обратной связи могут воздействовать на исходный компонент, изменяя его, поэтому необходимо учитывать характер направленности прямых и обратных связей.

При проектировании социально-культурных объектов очень важно учитывать субъективные факторы, которые предполагают специфику проектирования. К ним относятся:

- противоречивость социокультурного объекта;
- многовекторность развития социокультурного объекта;
- невозможность описания социокультурного объекта конечным числом терминов;
- многофакторность функционирования социокультурного объекта;
- наличие множества субъективных составляющих, определяющих соотношение предполагаемого и реального в развитии социокультурного объекта;
- факторы, определяющие разные критерии оценки зрелости развития социокультурного объекта (Долженкова, 2005: 15).

Важнейшим структурным элементом технологии проектирования является исследовательская деятельность, поскольку проектировщик должен, во-первых, знать, видеть реальные проблемы функционирования той или иной объектной области; во-вторых, иметь представление о идеальном состоянии целого и способах его поддержки. Доминирующим методологическим принципом здесь является системный сбор информации о проблемном поле проектирования и создание комплекса информационно-ресурсного обеспечения проекта.

Для этого необходимо последовательно осуществить следующие действия:

- точно определить области проектной деятельности (или приоритетные

направления социально-культурного проектирования) и четко определить аудиторию проекта (социальную категорию или общность людей – носителей проблемы);

- квалифицированно разработать содержательную часть программы, т.е. сформулировать цели и задачи, определить виды социально-культурной деятельности, которые в рамках проекта рассматриваются в качестве средства решения проблем;

- определить социальные силы, заинтересованные в реализации проекта (силы поддержки, потенциальных и реальных партнеров, источники финансирования) (Дридзе, 1994; Долженкова, 2005).

Заключение (Conclusions). Управление историко-культурным наследием – это непрерывный процесс. Пятнадцатилетний опыт изучения данного процесса Центром социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН позволяет сказать, что система управления, к сожалению, до сих пор не выверена и не настроена, как с точки зрения законодательства, так и в процессуальном аспекте на положительный результат. Нет четких границ ответственности заинтересованных сторон. Участие населения, как непосредственно заинтересованного субъекта в развитии города, региона, государства сознательно и планомерно ограничивается или даже блокируется.

Практически единственная возможность применять мировой опыт в восстановлении, эффективном управлении, а также успешном использовании объектов культурного наследия не только на благо самого памятника, но и для территориальной единицы, в которой этот объект расположен – это, прежде всего, приватизация памятника бизнес-энтузиастами, финансово состоявшимися и не имеющими цели получить от данного объекта серьезной коммерческой выгоды (Hillier, Vaughan 2006; Jeffres, Bracken, Jian, Casey 2009). Связано это, в первую очередь, со сложнейшим и неповоротливым регламентом проведения любых работ по сохранению или реставрации объектов, а также огромной административной надстройкой в лице

контролирующих деятельность профильных ведомств и организаций.

В итоге основная деятельность системы управления ИКН сводится к карательно-контролирующим мероприятиям, вместо создания максимально прозрачных и привлекательных условий для малого и среднего бизнеса. По оценкам ряда экспертов государство в состоянии финансировать реставрацию объектов ИКН не более чем на 15% от совокупного необходимого объема на основании зарубежного опыта. Между тем, памятники культуры объективно выступают конкурентным преимуществом в разрезе социокультурной модернизации регионов и, по логике вещей, регионам не имеющим сильной промышленности следовало бы сосредоточиться на создании системы защищающей интересы инвесторов и увязывающей их с интересами местных жителей. Сделать это возможно используя комплекс мер, с одной стороны, организуя постоянный мониторинг запросов населения на те или иные виды коммерческой/ социокультурной и иной деятельности в конкретной точке города/населенного пункта, предоставляя эти данные в открытых источниках, с другой стороны, реализуя технологию социального участия всех заинтересованных сторон в управлении сохранением ИКТ.

Список литературы

Арнольдов А. И. Культурное наследие: открытие миру. Лекция. М., 2003.

Атлас модернизации России и ее регионов: социальноэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016.

Долженкова М. И. Социально-культурное проектирование. Тамбов: Першина, 2005.

Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 131-138.

Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. Пер. с нем., предисловие, примечания И. И. Маханькова. М.: Айрис-Пресс, 2004.

Моруа А. Надежды и воспоминания. Пер. с фр. В.А. Мильчиной. М.: Прогресс, 1983.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017.

Социология управления: стратегии, процедуры и результаты исследований / [А. В. Тихонов и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010.

Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015.

Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / [К. В. Быков и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014.

Тихонов А. В. Социология управления. Теоретические основы. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2007.

Феномен культурного пространства / О. В. Гуткин, Е. В. Листвина, Г. Н. Петрова, О. А. Семенищева. Саратов: Научная книга, 2005.

Alexander C. A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction. Oxford University Press, 1977.

Castells M. The Informational City: Information, Technology, Economic Restructuring and the Urban Regional Process. Blackwell, 1989.

Hillier B., Vaughan L. The city as one thing // Progress in Planning. 2007. 67 (3). Pp. 205-230.

Jeffres L.W., Bracken C.C., Jian G., Casey M.F. The Impact of Third Places on Community Quality of Life // Applied Research in Quality of Life. 2009. № 4. Pp. 333-345.

References

Arnol'dov, A. I. (2003), *Cultural heritage: opening to the world*, Lectons, Moscow, Russia. (In Russian).

Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and issues: a collective scientific work (2016), in Lapin, N. I. (ed.), Ves' Mir, Moscow, Russia. (In Russian).

Dolzhenkova, M. I. (2005), *Social and cultural design, Pershina*, Tambov, Russia. (In Russian).

Dridze, T. M. (1994), "Man and the urban environment in the forecast social design", *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, (1), 131-138. (In Russian).

Jonas, G. (2004), *A principle of responsibility. Ethics experience for technological civilization*, Translated by Makhan'kova, I. I., Airis-press, Moscow, Russia. (In Russian).

Morua, A. (1983), *Hopes and memories*, Translated by Mil'china V. A., Progress, Moscow, Russia. (In Russian).

Russia: reforming the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of regions (2017), in Tikhonov, A. V. (ed.), FNISTS RAN publ., Moscow, Russia. (In Russian).

Sociology of management: strategies, procedures and research results (2010), in Tikhonov, A. V. (ed.), "Kanon+", ROOI "Reabilitatsiya", Moscow, Russia. (In Russian).

Sociology of management: Theoretical and applied dictionary, (2015), in Tikhonov, A. V. (ed.), Krasand, Moscow, Russia. (In Russian).

Sociology of management: fundamental and applied knowledge (2014), in Tikhonov, A. V. (ed.), "Kanon+", ROOI "Reabilitatsia", Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V. (2007), *Sociology of management*, "Kanon+", ROOI "Reabilitatsiya", Moscow, Russia. (In Russian).

The phenomenon of cultural space (2005), Nauchnaya kniga, Saratov, Russia. (In Russian).

Alexander, C. (1977), *A Pattern Language: Towns, Buildings, Construction*, Oxford University Press.

Castells, M. (1989), *The Informational City: Information, Technology, Economic Restructuring and the Urban Regional Process*, Blackwell.

Hillier, B. and Vaughan, L. (2007), "The city as one thing", *Progress in Planning*, 67 (3), 205-230.

Jeffres, L. W., Bracken, C. C., Jian, G. and Casey, M. F. (2009), "The Impact of Third Places on Community Quality of Life" *Applied Research in Quality of Life*, (4), 333-345.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Шилова Валентина Александровна, ведущий научный сотрудник, ученый секретарь Центра социологии управления и социальных технологий Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Быков Кирилл Владимирович, научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Valentina A., Shilova, Leading Researcher, Scientific Secretary, Center for Sociology of

Management and Social Technologies, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

Kirill V. Bykov, Researcher, Center for Sociology of Management and Social Technologies, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.